

Вред или польза?

С НЕЗАПАМЯТНЫХ ВРЕМЕН человек использует минеральные ресурсы планеты для своих нужд. Добыча полезных ископаемых всегда как-то изменяла естественные экосистемы. В какой-то момент стало ясно, что эти изменения оказывают в том числе и негативное воздействие на среду обитания человека, зачастую отрицательно влияя на его здоровье. Получается так, что эксплуатация недр является не только двигателем прогресса, но имеет и свою оборотную сторону. Наш собеседник — **Галина Борисовна АНОСОВА**, геолог, руководитель Байкальского центра общественной экологической экспертизы (БЦОЭЭ), г. Улан-Удэ.

— **Галина Борисовна, какие изменения в окружающей среде происходят при добыче тех или иных полезных ископаемых?**

— Как правило, это нарушение ландшафтов, растительного покрова, загрязнение подземных и поверхностных вод, воздуха. Эти факторы особенно выражены, если добыча идет открытым способом. В результате у нас в России появились тысячи месторождений, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, при закрытии которых не было проведено никакой рекультивации, и сегодня эти местности выглядят как «лунные» ландшафты. Загублены многие реки, озера. Например, озеро в Магаданской области с таким красивым названием Сольвейг. При эксплуатации месторождения оловянных руд «Невское» все стоки без очистки сбрасывались в озеро. Теперь это озеро, некогда с чистой пресной водой, превратилось в соленое. И таких примеров очень много. У нас в Бурятии есть город Закаменск. Там еще во время войны эксплуатировалось месторождение, которое давало вольфрам. Сегодня рядом с городком находятся огромные отвалы породы и хвостохранилища, которые обогащены тяжелыми металлами: свинцом, цинком, вольфрамом, молибденом, сурьмой. При паводках все это попадает в реки, а однажды в полноводный год была намыта площадка из отложений хвостохранилища, на которую жители навезли немножко чернозема и развели сады и огороды. А там высокое, очень высокое и опасное содержание тяжелых металлов. Сейчас правительство Бурятии предпринимает кое-какие меры по переработке этих отвалов, потому что они еще богаты полезными элементами, но этого явно недостаточно. А городок живет, и люди жалуются на заболевания.

— **То, что мы называем полезными ископаемыми, создала природа. Миллионы лет они лежали в земле и вроде бы не оказывали никакого заметного влияния на окружающую среду...**

— Да, это точно. Вообще-то месторождение — это понятие экономическое. В природе есть скопление каких-то компонентов: руд, залежей и т. д. И только при разведке, определении объема этого скопления, экономической его оценке и признании рентабельности добычи этот участок земной коры получает название месторождения. Конечно, когда эти породы лежат и «никого не трогают», люди веками могут жить на поверхности и практически не ощущать их присутствия. Но только до тех пор, пока эти месторождения не вскроют. А что происходит при вскрытии? Например, породы, содержащие соли серной кислоты, при соприкосновении со свободным кислородом и водой образуют серную кислоту, и начинается интенсивный процесс кислотного дренажа. При этом серная кислота переводит в растворенное состояние все тяжелые металлы, выносит их в поверхностные и подземные воды, этими водами «питаются» растения, а далее, по трофической цепочке, все это попадает к человеку.

— **Вы сказали, что месторождение — это понятие экономическое. А при определении рента-**

бельности месторождения как-то учитывается экологическая составляющая этого процесса?

— Теоретически да. В проектах компаний, которые собираются разрабатывать месторождение, должны быть предусмотрены меры, направленные на сохранение природной среды и людей, живущих в районе разработки, от негативного влияния такой деятельности. Если разработка ведется подземным способом или методом выщелачивания, вредного воздействия будет меньше, если открытым — больше. И тут наступает ситуация согласования интересов. Интересы компании — получение прибыли. У местного самоуправления — всего нашего общества — интересы как экономические, так и экологические. То есть, поскольку население живет в местах разработки месторождения, местным властям не должно быть безразлично здоровье людей, но власти заинтересованы и в получении отчислений от компаний. Есть еще третья сторона — общественные организации. Они не работают в бизнесе, и у них нет экономического интереса, только интерес к сохранению здоровой окружающей среды. Если представить сферы интересов этих трех сторон в виде окружностей, то можно найти небольшой сегмент, где все эти сферы перекрываются. Это и есть та область общих интересов, где учитываются (должны, по крайней мере) и согласовываются экономика и экология. Мы должны стремиться к тому, чтобы этот сегмент был как можно больше.

— **А возможно ли вообще вести разработку месторождений полезных ископаемых так, чтобы не было негативного воздействия на окружающую среду и здоровье людей?**

— Да, я думаю, это возможно. У нас есть законы, нормы, при выполнении которых и компании могли бы получить прибыль (может, не такую большую, как им хотелось), и окружающая среда испытывала бы минимум отрицательного воздействия. Беда в том, что очень часто компании нарушают уже существующие нормы и правила, а местные власти, к сожалению, поддерживают в этом компании, надеясь на какую-то экономическую выгоду для себя. В итоге люди не получают здоровую окружающую среду и какого-то большого экономического эффекта не наблюдается. Это сейчас. А с нового года отчисления в регионы от добычи полезных ископаемых будут очень мизерными, людям же, живущим в экологически опасных районах, вообще ничего не перепадет.

— **Вы говорили о прибыли, отчислениях, налогах — это все деньги. Но ведь одними деньгами природу не сохранишь и не восстановишь. Что все-таки надо делать, чтобы решить экологические проблемы, возникающие при добыче полезных ископаемых?**

— В нашем законодательстве в принципе есть требования к компаниям, согласно которым после окончания работ вся нарушенная территория должна быть приведена в первоначальное состояние. Это, по моему, нигде никогда не делалось, но закон есть. Я была в США и сама видела, как на одном угольном разрезе перед началом работ весь верхний слой почвы был аккуратно снят, складирован, его регулярно поливали, чтобы не погибла биота. После окончания работ на этот участок возвращают снятую почву, высаживают деревья и кустарники, которые там произрастают, удобряют их, чтобы они росли быстрее, и через какое-то время место, где производились работы, не отличить от соседнего нетронутого участка.

Принимать территории после добычи должно местное самоуправление: проверить, проведена ли рекультивация, и если нет, то не принимать. Но у нас это положение тоже не срабатывает.

— Понятно, что горнодобывающая компания хочет получить прибыль. Для этого она и существует. А нужно ли нам столько полезных ископаемых, сколько их сегодня добывается? Может, их можно добывать и поменьше и, соответственно, наносить меньший урон окружающей среде?

— Сегодня это маловероятно, так как компания ничего не будет добывать, пока не найдет рынок сбыта. Другой вопрос, что наши компании ищут рынки сбыта где-то в других странах и наши невозобновляемые ресурсы уходят из нашей страны. Бывает, что потом мы покупаем продукцию, сделанную из нашего сырья, но уже совсем за другие деньги. А все последствия остаются здесь, у нас.

— Галина Борисовна, а могли бы мы закончить нашу беседу на оптимистической ноте?

— Мы обречены на добычу полезных ископаемых. Соблюдение всех законов может гарантировать если не совсем, то наименее безопасное природопользование. Любая производственная деятельность экологически опасна, но если у нас будет развиваться гражданское общество, если все проекты будут открытыми, а общественность сможет осуществлять контроль и иметь реальные рычаги давления на власть и бизнес, то в этом случае, конечно, возможно соблюсти интересы всех заинтересованных сторон, и природы в том числе.

Беседовал Андрей БЕЛИКОВ.

В продолжение темы

Алмазная история

АК «АЛРОСА» создана в соответствии с Указом президента Российской Федерации «Об образовании акционерной компании «Алмазы России — Саха» от 19 февраля 1992 г. № 158С. «АЛРОСА» — крупнейшая в Российской Федерации компания, занимающаяся разведкой, добычей, обработкой и реализацией алмазов, и один из крупнейших мировых производителей алмазов. Объем производства «АЛРОСА» составляет почти 100 % всех алмазов, добываемых в России, и на ее долю приходится около 25 % мировой добычи.

Надо отметить, что в период «дикой приватизации» в Якутии удалось не только сохранить государственные интересы при добыче ценнейшего природного ресурса, но и благодаря мощному общественному экологическому движению частично восстановить социальную справедливость по отношению к людям, пострадавшим от загрязнения окружающей среды предприятиями алмазодобывающей промышленности. В конце 1980-х годов Общественный экологический центр РС (Я) — одна из первых общественных природоохранных организаций в постперестроечной Якутии организовала первую общественную экологическую экспедицию на Вилюй с отбором проб воды на предмет определения содержания токсичных элементов, сбрасываемых с высокоминерализованными водами алмазодобывающими предприятиями в реку Вилюй и ее притоки. С этими данными общественники познакомили вилюйчан, посещая во время проведения экспедиции населенные пункты Вилюйского бассейна. Именно там, в с. Сунтар, был проведен первый экологический митинг с требованием к республиканским органам власти обратить внимание на экологические проблемы и состояние здоровья людей, связанные с токсичными сбросами алмазников. Был создан общественный комитет по экологическому оздоровлению в бассейне р. Вилюй, куда вошли самые яркие представители граждан из всех пострадавших улусов. О том, насколько серьезно обстоит дело со здоровьем населения на Вилюе, говорит тот факт, что один за другим ушли из жизни из-за болезни первые председатели комитета «Вилюй», молодые, полные сил поэт Эдуард Соколов и связист Петр Мартынов, светлые образы которых сейчас вилюйчане почитают наравне с ветеранами прежних войн. Практически во всех селах и городах Вилюйской группы улусов тогда собирались сходки граждан, от которых потом в Верховный Совет и правительство республики летели письма с подписями, где излагались просьбы и требования вилюйчан оценить сложившуюся ситуацию и принять необходимые меры. Вот тогда и была принята первая в республике Государственная экологическая программа по оздоровлению Вилюйского бассейна, создан фонд «Вилюй», определены организации и предприятия, ответственные за загрязнение вод Вилюя, которые наполняли этот фонд, разработаны природоохранные мероприятия. Но самое главное — вилюйская общественность добилась того, что алмазники постепенно перестали загрязнять воды, переходя на водообо-

ротное снабжение, начали действительно внедрять безотходные технологии.

И в этот период началась приватизация госпредприятий. Благодаря активным членам комитета «Вилюй» — таким, как бывший военный Анатолий Чомчоев, геолог Иван Бурцев, и многим другим, общественности удалось добиться того, что пострадавшие улусы вошли в число акционеров бывшего «Якуталмаза»!!! Мне кажется, что подобных прецедентов в бывшем постсоветском пространстве при переходе к рыночной экономике нет.

События 1993 года отозвались и в далекой Якутии. Ранее принятые Верховным Советом постановления уже не признавались новой властью. Был сформирован первый экологический фонд «Вилюй», программа экологического оздоровления Вилюя была под угрозой. И тогда первый президент республики Михаил Николаев под давлением вилюйской общественности принимает решение о выделении 2 % от реализации алмазов на программу социально-экономического возрождения пострадавших улусов, для чего создает финансовую корпорацию Сахаалмаз-проект (САПИ), которая должна была половину средств направлять на реализацию программы, а другую половину пускать на так называемый «рост». САПИ действительно создала много финансовых структур, зачастую забывая, кому она обязана своим рождением, были у нее и ошибки, и достижения.

Традиционно АК «АЛРОСА» участвует в социальной деятельности. Среднемесячная зарплата работников за год увеличилась на 20,7 %. На содержание социальной инфраструктуры компанией было затрачено 2 147,5 млн рублей. Сдано в эксплуатацию 24 тысячи кв. м жилья. На реализацию программ оздоровления и отдыха работников и их детей выделено 186,5 млн рублей. На финансирование пенсионной программы направлено 499 млн рублей, на выполнение программ регионального развития — 73 млн рублей. В 2002 году прошли обучение более 10 тыс. сотрудников компании, в настоящее время по академическим программам обучается более 300 специалистов. В различных вузах обучается более 600 стипендиатов АК «АЛРОСА». Многие сельские школы в Якутии компьютеризированы благодаря тому, что «АЛРОСА» является не просто почетным членом Попечительского совета образовательных учреждений РС (Я).

В 2002 году на реализацию экологических программ было выделено 1 029,7 млн рублей.

Капиталовложения в строительство природоохранных объектов составили: в 2001 году 255 млн руб., в 2002-м — 528,5 млн, а в 2003-м — 1,4 млрд рублей.

Рекультивировано: в 2002 году 231,8 га отработанных земель, в 2003-м — 231,93 га.

Подготовила Валентина ДМИТРИЕВА

(по материалам сайта и годовым отчетам «АЛРОСА»).